

Путешествия
в прошлое

ПО ЗАЛАМ ЭРМИТАЖА

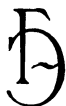
КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО
ПЕРЕДНЕГО ВОСТОКА

ПУТЕШЕСТВИЯ В ПРОШЛОЕ
ПО ЗАЛАМ ЭРМИТАЖА

Т. А. ИЗМАЙЛОВА

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО ПЕРЕДНЕГО ВОСТОКА

Для детей старшего школьного возраста

Издательство Государственного Эрмитажа
Ленинград · 1960

*Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Государственного Эрмитажа*

История культуры — это неисчерпаемая сокровищница, созданная человеческим гением. Огромный вклад в нее внесли народы Востока. Они явились творцами древнейших в мире культур — Египта, Двуречья, Индии, Китая. Потомки этих народов, борющиеся в наши дни за свою свободу, или побеждающие в борьбе за нее, вызывают наше горячее сочувствие, нашу дружбу, наш интерес к их историческому прошлому.

Страницу за страницей перелистывая книги, рассказывающие о прошлых временах, мы становимся свидетелями гибели древних восточных рабовладельческих держав, создавших ранние культуры Востока. На смену им, к первым векам нашей эры, приходят новые восточные государства.

Но не только книги могут рассказать нам о далеком прошлом. О высоких достижениях древних культур не менее яркое представление дают нам созданные

в те же времена вещи и произведения искусства. Их мы можем увидеть в музеях.

Выставка „Культура и искусство Переднего Востока“ (III—XVIII вв.) находится за выставкой „Культура и искусство Византии“ в третьем этаже Зимнего дворца. Войдем в ее залы (41—55). Выставка открывается показом памятников искусства Сасанидского Ирана (III—VII вв. н. э., зал 41).

Еще в VI в. до н. э. в Иране образовалось сильное рабовладельческое государство, во главе которого стояли цари из рода Ахеменидов. Постепенно расширяя пределы своего государства, ахеменидские цари захватили весь Передний Восток, Египет и вели упорные войны с Грецией. Во второй половине IV в. до н. э. (330 г.) ахеменидское царство пало под ударами греческих фаланг Александра Македонского. Созданная им огромная империя, простиравшаяся на востоке до Инда, распалась вскоре после смерти знаменитого полководца (323 г.). После этого в Иране возникло новое государство, по имени правившего племени получившее название Парфянского. Оно существовало с III в. до н. э. по III в. н. э. Однако ни ахемениды, ни парфяне не могли создать в Иране прочного государства, так как они насильственно объединяли различные народы с разным уровнем общественного развития, разной культурой и религией. К III в. государство парфян распалось на мелкие полузависимые царства. Одним из таких царств был Парс — родина представителей династии Сасанидов. Арташир Папакан из рода Сасанов в упорной борьбе объединил разрозненные

княжества и победил последнего парфянского царя Артабана V. Опорой Арташира I (226—241) был нарождающийся класс феодалов. Сасанидское царство являлось второй, после Византии, мировой державой того времени. В состав его входило не только Иранское плоскогорье, но также Закавказье, часть Малой Азии, Средняя Азия и области восточного Ирана.

Это государство просуществовало около четырех столетий и было завоевано арабами.

За эти века была создана замечательная культура, получившая название „сасанидской“. Она выходила далеко за пределы Иранского плоскогорья. Творцами ее были народы не только Ирана, но и покоренных им стран.

Эрмитаж может гордиться лучшим и самым большим среди музеев всего мира собранием сасанидских серебряных изделий, насчитывающим несколько десятков предметов. На родине этих вещей — в Иране, их хранится немногим более десятка. А некогда они изготовлялись там в огромном количестве. Восточный историк, живший уже значительно позже (в XIII в.), рассказывая об одном из правителей сасанидского времени, пишет: „Однажды один хорасанский царевич приехал к правителю Табаристана (северо-восточный Иран) с многочисленными дарами и подношениями. Он попросил серебряные блюда и подносы для того, чтобы расположить на них дары. Слуги принесли ему 500 серебряных подносов. Хорасанец попросил еще. Тогда послали к главной жене правителя и принесли от нее еще 500 подносов из серебра. Правитель получил дары

из Хорасана на этой тысяче подносов и в ответ послал царевичу две тысячи подносов, наполненных подарками“.

Еще больше изделий из золота и серебра должно было храниться при дворе могущественных иранских шахов. Значительная часть их была позднее переплавлена и перечеканена.

Чем же объяснить богатство эрмитажного собрания? Быть может драгоценные сасанидские сосуды попали сюда из раскопок? Нет, их нашли не археологи. При вспашке полей, корчевке пней, размыве рек в далеком Приуралье и Прикамье, на Украине, Поволжье и в Закавказье находили по одному или несколько серебряных, порой и золотых изделий, отличавшихся высоким художественным совершенством. Многие из этих изделий были найдены далеко на севере от Ирана в святилищах местных богов. Их завезли сюда еще в древности в обмен на дорогие и красивые шкурки пушных зверей, которыми так богаты эти места.

Чаши эти были изготовлены не для простых людей, а для царей и вельмож. Потому-то многие из них украшены сценами из царской жизни. Чаще всего это охота. Подойдите к шкафу, справа от входа, и вы увидите на чашах изображения сасанидских царей, занятых этой опасной и увлекательной забавой. На быстрых конях или пешие цари охотятся на горных козлов и баранов, а порой и таких сильных и опасных зверей как пантера, лев, кабан. Бесстрашно вступают они с ними в единоборство. Нередко охота

Серебряная чаша. Охота царя Шапура II на львов.

происходит в специальном загоне — огороженном месте, окруженном ловчими и собаками. Такой загон вы можете увидеть здесь же на чаше с изображением охоты царя Пероза.

Прекрасно исполнена сцена охоты царя Шапура II (309—379) на львов (чаша направо, в центре). Богато убранство коня, изображенного в „летащем галопе“, — ноги его не касаются земли. В высокой короне с развевающимися за нею лентами, в красивой шелковой одежде, образующей легкие и пышные складки на подоле кафтана и шароварах, царь, резким движением обернувшись в сторону льва, разит его стрелой из туго натянутого лука; внизу второй лев испускает предсмертное рычание. Всадник и львы прекрасно размещены в кругу, образованном формой чаши. Рельефно выступают на гладком фоне полные движения живые и выразительные фигуры людей и животных. Обращает внимание не только художественное, но и техническое совершенство серебряных чаш. Некоторые из них изготовлялись следующим образом: на круглую серебряную пластину с лицевой стороны мастер наносил рисунок, который выбивал рельефом с обратной стороны, отдельные детали он прочеканивал, выполнял гравировкой, или покрывал тонкими золотыми листочками. Большим своеобразием отличается техника накладных пластинок. В ней исполнена и чаша с изображением Шапура II, которую мы уже рассматривали раньше. Отдельно отчеканенные или отлитые пластинки закреплены в надрезанных резцом контурах тех частей рисунка, которые мастер задумал сделать особенно рельефно. Украшенные при помощи разнообразных технических приемов круглые чаши вставлены затем в гладкие чаши, края которых загнуты во внутрь.

Серебряная чаша. Охота Бахрама Гура и Азадэ.

Встречаются также чаши, выполненные в технике литья; на поверхность их наносился рисунок, после чего фон вокруг него снимался, благодаря чему изображение рельефно выступало на поверхности чаши (см., например, тут же чашу внизу, в центре).

В сценах охоты, так часто встречающихся на сасанидских серебряных изделиях, царь предстает перед нами в образе героя, обладающего огромной силой,

мужеством и бесстрашием. Один из подвигов царя Бахрама V (421—438), в котором он показал свое блестящее мастерство стрельбы из лука, изображен на двух чашах, выставленных в центральной части шкафа, справа. Это прекрасная иллюстрация к рассказу о Бахраме, получившем прозвище Гура, что значит Онагр. Рассказ дошел до нас в поэме „Шах-намэ“, что значит „Книга царей“, написанной знаменитым иранским поэтом X в. Фирдоуси; в ней сохранились предания, сложившиеся еще в сасанидский период. Вот что рассказывает поэт о Бахраме Гуре:

Однажды вдвоем, без окольных бойцов,
С гусяркой румийкой он ехал на лов.
Ее Азадэ он по имени звал.
Был цвет ее щек словно червчатый лал.¹...
Мелькнули газели чета за четой,
Со смехом промолвил смельчак молодой:
„О, месяц, когда я мой лук снаряжу
И этим вот перстнем стрелу наложу,
Которой ты хочешь назначить конец?
Вот юная самка и старый самец“.
Ему Азадэ отвечала: „О, лев,
Никто не гордится газель одолев,
Ты самку стрелою в самца оберни,
Чтоб статью своей поменялись они,
А после верблюда вдогонку пусти,
Как только газель устремится уйти;
Стрельни самострелом, да так, чтоб скача,
Газель своим ухом коснулась плеча,

¹ Червчатый лал — красный рубин.

От пули зачесется ухо и вот
Она свою ногу к плечу задерет.
А ты ногу с ухом к плечу приколи:
Тогда назову тебя светом земли.¹

Посмотрите на чашу слева: царь едет на верблюде, за ним гусярка Азадэ — стрелы уже выпущены из лука и трудная задача, поставленная перед царем, решена. У одной газели во лбу торчат две стрелы, у другой рога сняты стрелой, заканчивающейся накопечником в виде полумесяца, у третьей нога сшита с ухом.

На чашах, выставленных тут же, отражены и другие стороны придворной жизни. Царь изображен среди военачальников (чаша в углу), представителей крупнейшей знати Ирана; это были владельцы огромных земельных угодий, которые обрабатывались подвластными им земледельцами. Тяжелое положение трудящегося населения вызвало в V в. восстание городской бедноты, к которой присоединилось крестьянство. Его возглавил Маздак, поэтому и все движение получило название маздакитского. Царь жестоко расправился с восставшими.

Восстание против царя было равно восстанию против бога. Укреплению царского авторитета способствовало не только прославление доблестей Шахан-шаха — царя царей, как именовали себя иранские правители, но и стремление обожествить его личность.

¹ Бахрам Гур и Азадэ. Л., 1935. Перевод М. Лозинского.

Серебряный кувшин с изображением фантастического существа Сенмурва.

Государственной религией в Сасанидском Иране был зороастризм. Так он назывался по имени пророка Зороастры, который жил и действовал в Иране в VIII—VII вв. до н. э. Зороастра провозгласил учение, основной идеей которого была борьба добра и зла, света и мрака. Приверженцы этой религии поклонялись стихиям, главным образом огню. О величии царя рассказывали не только драгоценные чаши, наполнявшиеся вином за пиршественными столами сасанидской знати. О нем говорили и огромные рельефы, высеченные на скалах, возвышавшихся по сторонам караванного пути. Проходившие мимо них люди должны были постоянно созерцать могущество своих обожествленных царей, их

великие дела. Об этих рельефах мы можем судить сегодня по зарисовкам, сделанным английским путешественником XIX в. Кер-Портером (см. на-

право от входа). На рисунке вверху под копытами коня бога добра и света Ормузда — главного божества зороастрийской религии — лежит поверженный Ариман — бог мрака и зла. Напротив Ормузда на коне сидит Арташир Папакан — первый представитель Сасанидской династии, также попирающий своего врага. Ормузд передает царю кольцо-венки, как символ власти, которую царь получает якобы от божества.

Сюжеты, связанные с религиозными верованиями зороастрийцев, не раз встречаются и на серебряных изделиях этой поры. На кувшине, который стоит посередине центральной части шкафа, изображено фантастическое существо с головой и телом собаки, с крыльями и лапами птицы, часто встречающееся на сасанидских изделиях. Его называли Сенмурв. По преданию, Сенмурв живет на дереве, растущем посередине священного озера. На этом дереве произрастают семена всех злаков. Когда Сенмурв встряхивает крыльями, семена начинают осыпаться. Прилетает птица Камрош, принимает семена на свои крылья и несет к облакам, откуда они вместе с дождем падают на землю, оплодотворяя ее.

Большой интерес представляет поступившая в Эрмитаж в 1939 г. кованая серебряная голова Сенмурва, выставленная в шкафу (центральная часть слева). Она являлась штандартом, который как знамя носили перед войском. К краям этой головы прикреплялась ткань. При движении всадника, державшего штандарт, ткань надувалась, превращаясь как бы в тело Сенмурва.

Серебряная голова Сенмурва.

Римский историк, участвовавший в сражении римлян с персами (так называли иранцев греки, а затем и римляне), писал: „Вслед за длинным строем передней части свиты несли драконов с пурпурными нашивками, прикрепленных к вершушкам копий, блестящих золотом и драгоценными камнями, развеваемые ветром, они, словно разъяренные, шипели своей огромной пастью и хвосты их вились в воздухе длинными извивами“.

Прекрасными произведениями сасанидского искусства является не только серебряная утварь. В шкафах,

между окнами, выставлены резные печати из сердолика, халцедона, агата, яшмы, аметиста и других полудрагоценных различных по цвету и формам камней. Некоторые из них, округлые, носили на шнурках, другие, в виде пластинок, вставляли в перстни. Эти печати были широко распространены в Сасанидском Иране; они заменяли личную подпись при скреплении документов. Посмотрите на увеличенные копии изображений, вырезанных на печатях, и сравните их с подлинниками. Здесь и Гопат-шах — фантастический крылатый бык с головой человека, и грифон — крылатое животное с головой птицы. Наряду с ними на печатях вырезались и реальные животные — бык-зебу, горный баран, кабан и др. Иногда изображались также сцены борьбы зверей.

Печать. Гопат-шах.

Обратите внимание на глиняные лепешки, так называемые буллы (справа от выхода). Ими скреплялись документы, опечатывались тюки с товарами и т. п. На каждой из них имеется оттиск нескольких печатей, принадлежавших разным владельцам.

Высоким качеством чекана и художественной обработки отличались монеты, выпускавшиеся в Сасанидском Иране (см. шкаф 1 справа от входа.) На них изображены цари, каждый в своей индивидуальной короне — сравните царские короны на увеличенных

Сасанидская монета.

фотографиях, сделанных с монет, с изображениями на чашах. Как они похожи! Это сходство и дало возможность утверждать, что чаши изготовлялись в Иране, во время владычества там сасанидских царей.

Около выхода из зала, слева, висит фотография развалин царского дворца в столице сасанидов Ктесифоне, которая находилась недалеко от Багдада, в Ираке. Дворец этот был разграблен во время арабского завоевания, положившего конец существованию могущественной Сасанидской державы.

В начале VII в., 1300 лет тому назад, на Аравийском полуострове произошло объединение арабских племен,

которые стояли уже на грани перехода к классовому обществу (см. карту у двери следующего, 42-го зала). Это и привело к созданию в Аравии государства. Центром его становится город Мекка.

Объединение арабов проходило под знаменем новой религии — ислама, позднее ставшей одной из мировых религий. В начале VII в. в Мекке появился человек по имени Мухаммед; он называл себя пророком бога Аллаха. Ислам на первых порах явился могущественным орудием подчинения рядовых членов племени родовой аристократии. Воинственные, фанатически настроенные арабы в погоне за добычей скоро вышли за пределы Аравийского полуострова и в короткий срок завоевали все страны Востока от Инда до Красного моря, захватили Египет, северную Африку и Испанию. На этой огромной территории было создано новое арабское государство, получившее в истории название Арабского халифата. Его правитель, объединявший в своем лице права светского и духовного владыки, назывался халифом. Арабский язык и арабское письмо становятся общими для всех народов, населявших халифат. Ислам насаждался как государственная религия. Была введена также единая денежная система.

Арабская монета.

Подойдите к центру шкафа. Перед вами множество монет, чеканившихся в различных местах халифата. О том, где, когда и при каком халифе чеканилась каждая из них, рассказывают арабские надписи на монетах, лишенных каких бы то ни было изображений. Золотые арабские динары, серебряные дирхемы, медные фельсы имели хождение далеко за пределами страны. Клады арабских дирхемов были обнаружены в Поволжье, Новгороде, Скандинавии, Индии и т. д.

При всех изменениях, происходивших в это время, высокие достижения культуры и искусства Сасанидского периода продолжали еще долго жить среди покоренных арабами народов. В этом можно убедиться при осмотре серебряных изделий, сделанных более 1000 лет тому назад (VIII-X вв.) и выставленных в правой части шкафа. Сцены царской охоты и пира на серебряных чашах еще очень близки к тому, что мы видели в предыдущем зале, только фигуры людей и животных стали более неподвижными, как бы застывшими в своих позах. Рельеф делается более плоским, сложная техника накладных пластинок больше не применяется. Старое и новое сочетается также и в прекрасно исполненных фигурах орла и коня, выставленных здесь же. Обе они являются курильницами. Внутри этих фигур вкладывались благовония, их зажигали и ароматный дым распространялся по всему помещению. Быть может, конь служил также в качестве светильника. Об этом говорит приспособление на хвосте коня, предназначавшееся для его прикрепления. По-видимому, на коне сидел всадник, фигура которого не дошла

до нашего времени. Подпись арабского мастера на ноге коня позволяет говорить, что курильница сделана 1100 лет тому назад. Известно, что бронзовые фигуры, изображавшие различных животных и птиц, были широко распространены в быту сасанидской знати. Выразительное и близкое к живой природе изображение орла свидетельствует о сохранении и в это время черт, характерных для сасанидского искусства. Нов-

Бронзовая фигура орла.

шествами, указывающими на все больший отход от природы, являются арабская надпись на шейке орла, из которой мы узнаем, что он был сделан в 723—724 гг., и узоры, украшающие фигуры. Приглядевшись, вы увидите на грудке орла розетку, а на теле коня растительный орнамент, в который вплетены круги с изображенными в них музыкантами. Поверхность бронзового ведерка, сделанного 1000 лет тому назад (выставленного здесь же), уже полностью покрыта орнаментом, который начинает играть все бóльшую роль в искусстве восточных стран.

Дальнейший процесс развития феодальных отношений в обществе приводит к тому, что правители крупных областей, входивших в состав халифата, постепенно усиливаясь, начинают добиваться самостоятельности.

Их стремление было поддержано освободительным движением покоренных народов. Это привело к распаду халифата и созданию на развалинах огромного государства ряда самостоятельных царств — в Иране, Ираке, Закавказье и других странах.

В это время, 1100 лет тому назад, в феодальном обществе Востока складываются средневековые города, достигшие своего расцвета через 300 лет, в XII—XIII столетиях. Расцвет этот сопровождался бурным ростом ремесленного производства. Прекрасные образцы художественного ремесла выставлены в левой части шкафа. Это — кованные из бронзы кувшины, чаши, подсвечники и другие предметы.

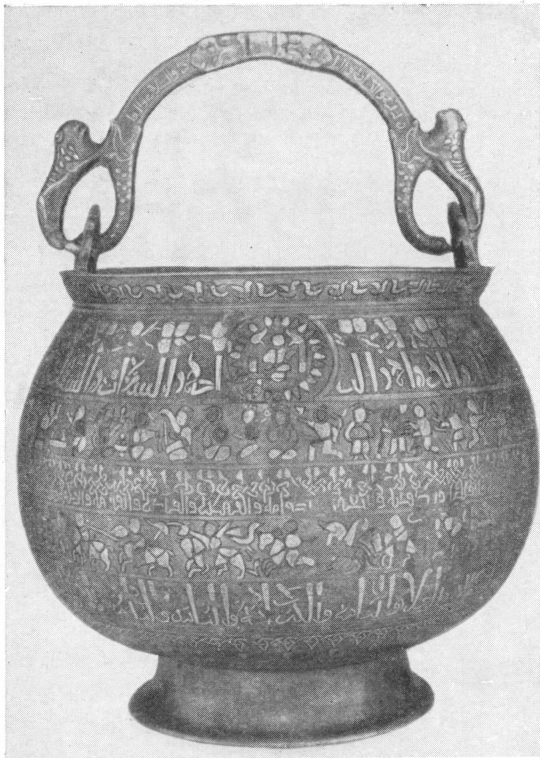
Особое внимание привлекает выставленная здесь бронзовая фигура как бы насторожившегося барса с раскрытой пастью. В XII—XIII вв. она служила в качестве курильницы. Верхнюю часть фигуры поднимали, внутрь вкладывали благовония, которые зажигали. Ароматный дым проходил через многочисленные отверстия: поверхность тела зверя покрыта прорезными узорами. Они представляют растительный орнамент, что указывает на полное пренебрежение к изображению природы. Однако здесь декоративные приемы сочетаются еще с яркой характеристикой зверя — посмотрите как мастер выразительно передал его морду. На лентах, как бы обвивающих тело барса, повторяется арабская благопожелательная надпись и содержится имя мастера Али ибн Мухаммеда ат Таки.

Рост ремесленной промышленности был связан с развитием техники. Подойдите поближе к шкафу

Бронзовая фигура барса.

у окна и внимательно рассмотрите как затейливо и искусно украшена поверхность бронзовых литых и чеканных изделий. Многоцветный узор на них выполнен техникой инкрустации, которая получает в это время широкое распространение. Для того, чтобы инкрустировать поверхность предмета, на ней, в соответствии с узором, задуманным мастером, прорезались узкие

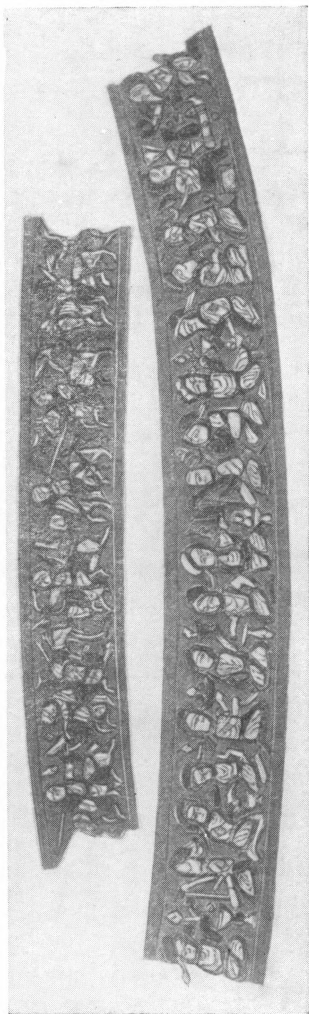

Гератский бронзовый котелок.

канавки, затем в них вбивалась серебряная, медная, а иногда и золотая проволока. Это придавало особую живописность орнаменту, подобно ткани покрывавшему весь предмет. Иногда орнамент сочетается с рельефными фигурками львов и птиц, как например на кув-

шине и блюде, стоящих посередине в той же витрине.

Особым центром художественного производства бронзовой утвари являлся город Герат (в современном Афганистане). Обратите внимание на инкрустированный серебром и красной медью котелок. Из инкрустированной серебром арабской надписи, расположенной по верхней и боковым сторонам ручки, мы узнаем, что котелок сделан в 1163 г. Надпись дает нам возможность познакомиться с именем владельца, заказчика и двух мастеров, исполнивших эту сложную работу. Поверхность котелка разделена на восемь поясов, украшенных благопожелательными надписями и орнамен-

Гератский бронзовый котелок. Деталь.

том, а некоторые из них заполнены многочисленными фигурками. Хорошенько разглядите их — вот мчатся всадники, готовые вступить друг с другом в поединок, устремиться на охоту за дикими зверями или испытать свою ловкость в излюбленной феодалами игре в поло. А там знатные люди изображены играющими в нарды и кости, или во время пира под звуки музыки поднимающими заздравные чаши. Все представленные здесь сцены связаны с жизнью и развлечениями феодальной знати. А между тем, из надписи мы узнали, что котелок был сделан для купца, который, как видно, в своем быту стремился во всем подражать знатым людям.

По своему содержанию сценки, изображенные на гератском котелке, близки к тому, что мы видели на серебряных изделиях сасанидского времени, но они сильно отличаются от них по исполнению. Мелкие и схематичные, закрывающие собой всю поверхность предмета, эти сценки больше напоминают узор, чем самостоятельные композиции, в которых восхвалялась доблесть и величие отдельного феодала или царя. Новое время принесло с собой и новые идеалы. На первое место выступают теперь не сила и знатность, а качества более необходимые для человека этого времени. „Кто щедр, тот не нуждается в храбрости“, „одною силою без золота ничего не сделаешь, а если есть золото, то и сила тебе не нужна“ — говорит иранский поэт XIII в., знаменитый Саади.

В XII—XIII вв. в Иране, наряду с другими ремеслами, высокого совершенства достигло керамическое производство. Особенно процветало оно в городах

Фаянсовый бокал из Рея.

Кашане, Рее, Султанабаде. Перейдите в следующий 43-й зал, и вы увидите в первом шкафу, направо от входа, образцы высококачественной керамики. Посмотрите на тонкостенный бокал (наверху, справа). Белая поверхность его украшена многочисленными человеческими фигурками, исполненными разнообразными красками. Такая керамика носила в Иране название

Фаянсовое блюдо
с росписью люстром.

„минаи“. Использование в керамической росписи различных красок стало возможным благодаря дальнейшему росту техники — изобретению двойного обжига. Напомним, что первый обжиг, необходимый для закалки сосуда, происходит при очень высокой температуре. Большинство керамических красок не выдерживает его и сгорает. Для того, чтобы использовать более широкую

гамму цвета, стали наносить роспись на поверхность уже готового сосуда, после чего его подвергали второму, легкому обжигу, при этом краска слегка расплавлялась и соединялась с глазурью, покрывавшей поверхность сосуда.

Не меньшего внимания заслуживает и так называемая люстровая роспись, также требующая двойного обжига. В состав люстра входят соли металла, восстанавливающиеся при обжиге, отчего поверхность сосуда, расписанная этой краской, приобретает металлический оттенок. Люстровая керамика, в известной степени, напоминала изделия из металла. В том же шкафу, внизу, выставлено блюдо, расписанное люстром. Поверхность его сплошь заполнена изображениями людей, головы которых окружены сиянием; оно должно свидетельствовать о знатности их происхождения. Ритмичное повторение фигур, сидящих рядами, однообразие их лиц, сливаю-

щиеся, хотя и разнообразные узоры одежд сообщают убранству блюда в целом орнаментальный характер.

В больших средневековых городах Ирана шло бурное строительство. Возводились дворцы, мечети, караван-сарай (постоялые дворы). Общественные здания, в том числе и мечети, внутри нередко украшались расписными изразцами (зал 44). Особенным богатством отличалось убранство михраба — ниши, помещавшейся в той стене мечети, которая была обращена в сторону Мекки — священного города мусульман. Подойдите к 8-му постаменту в центре стены, напротив окон, и вы увидите расписанный люстром михраб, сделанный в городе Кашане в 1305 г. Поверхность его украшена растительным орнаментом и надписями, в верхней части они содержат отрывки из корана — священной книги мусульман, в нижней — дату и имена двух мастеров. Один из них, Юсуф, был, очевидно, каллиграфом, другой, Али — керамистом.

Михраб с росписью люстром.

Михраб с росписью люстром.

Изразцовая облицовка стены.

По сторонам михраба (панно 5, 6, 7, 9, 10) представлены наборы изразцов в виде звезд и крестов. Некогда они украшали внутренние стены мавзолея, сооруженного в Верамине около 700 лет тому назад. На белой поверхности изразцовых плиток люстром нанесены разнообразные растительные узоры, а по краю их начертаны надписи. Они содержат, большей частью,

строки из корана и упоминание лет, в течение которых были сделаны изразцы (с 1261 по 1264). Некоторые же надписи представляют собой отрывки из поэмы Фирдоуси „Шах-намэ“, а также строки из стихов знаменитого азербайджанского поэта Низами, писавшего на персидском языке. Встречаются также целые четверостишия, так называемые рубай, которые сочинялись в городской среде, близкой к ремесленникам. Зачастую они были направлены против феодалов и религии.

Подойдите теперь поближе к наборам изразцов и сравните между собой узоры на отдельных плитках. Бросается в глаза разнообразие сменяющихся как в калейдоскопе, почти никогда не повторяющих друг друга сочетаний растительных мотивов, в которые мастер вкладывал всю свою фантазию. Собранные вместе звездчатые и крестообразные изразцы напоминают своим рисунком декоративную ткань.

Преобладание в искусстве XII—XIV вв. растительных и геометрических узоров можно объяснить тем, что мусульманская религия не одобряла изображение живых существ — людей, зверей и птиц, которые все же встречаются иногда в убранстве памятников этого времени.

Прекрасным образцом художественных изделий Ирана второй половины XIII в. является расписанная люстром ваза, стоящая на первом постаменте в 45-м зале, направо от входа. Она была сделана в Кашане. Поверхность вазы разделена на пять поясов. В первом сверху изображены музыканты, они играют на различных музыкальных инструментах. Ниже — животные, как бы

убегающие от преследующих их охотников. В самом широком центральном поясе представлена излюбленная в феодальном обществе игра в поло. Всадники и пешие игроки держат на плечах клюшку, при помощи которых они перебрасывают мяч по воздуху. Здесь представлены все виды развлечений феодальной знати и стремившихся во всем подражать ей богатых горожан. Ритмично повторяющиеся фигуры людей, животных и птиц почти сливаются с фоном, украшенным растительным узором.

В углу зала, на постаменте 7, выставлен столик — подставка для подноса, также расписанный люстром.

Бурный рост средневековых городов Ирана мало зависел от политических событий. Войны и сопутствовавшие им разрушения лишь на некоторое время задерживали дальнейший рост городов. Как только наступал мир, вновь оживлялось ремесло, налаживалась торговля. В процветании городов были заинтересованы и завоеватели, захватывавшие власть в свои руки. Даже грозное нашествие монголов в первой половине XIII в. не оборвало жизни городов. Этому способствовало и то, что во второй половине XIII в. на территории Ирана возникло крупное монгольское государство. Это создавало благоприятные условия для развития ремесла и торговли. Управлял этим государством Хулагу-хан, один из внуков Чингиз-хана.

В это время Восток по-прежнему славился изделиями из бронзы. Их изготовляли не только в Иране (см. витрины-кубы 6 и 8 в этом же зале), но и в Ираке (витрина-куб 6 в зале 46), Сирии и Египте (залы 47, 48). От этих веков (XIII—XIV) до наших дней

Фаянсовая ваза с росписью люстром и сценой
игры в поло.

Бронзовая подставка.

дошли и замечательные вещи, сделанные из стекла. Производство стеклянных изделий было известно на Востоке в древности, но не удивительно, что эти хрупкие предметы дошли до нас в незначительном количестве. Тем большую ценность представляет сделанный в Сирии великолепный стеклянный рог, насчитывающий шесть столетий, (выставлен в зале 46, витрина-

куб 1). Роспись на нем исполнена эмалевыми красками и золотом. Между арабскими надписями, восхваляющими правителя, изображены христианские святые. Мы встречаем их на других вещах в сочетании с растительным узором и „звериным гоном“, распространенным в искусстве восточных стран XII—XIV вв. Это стоит в связи с тем, что в среде феодальной и городской знати, какую

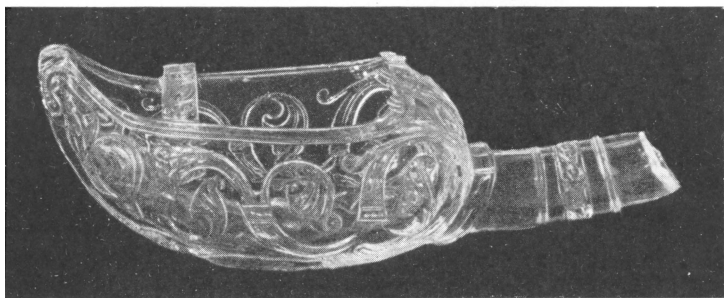
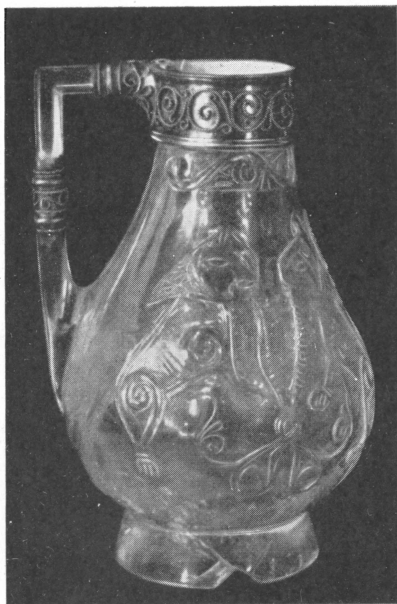

Стеклянный рог в серебряной оправе.

бы религию они не исповедывали, складывались общие художественные вкусы. Изделия восточных мастеров этого времени, изготовлялись ли они в Египте, Сирии, Ираке или Иране, близки друг другу как по технике, так и по стилю.

Пройдите теперь в 47-й зал. Здесь в 9-й витрине-пирамиде около окна выставлены прекрасные хрустальные изделия — кувшинчик, украшенный рельефными изображениями двух сидящих друг против друга львов, и светильник, удлиненную форму которого подчеркивает вырезанный на нем растительный побег. Вы, вероятно, подумали, что это хрустальное стекло? Нет, оба сосуда вырезаны целиком из твердого горного хрусталя около 1000 лет тому назад. В Египте изготовлялись и стеклянные изделия. Подойдите к 11-й витрине-кубу, стоящей в глубине 48-го зала, и слева вы увидите лампу, висящую на металлических цепочках, сделанную 600 лет назад. Внутрь ее вставлялся светильник, наполненный маслом, и зажигался. Поверхность ламп, которых в Эрмитаже насчитывается несколько штук, расписывалась эмалевыми красками. Наряду с орнаментальными узорами и надписями, содержащими иногда имена владельцев, встречаются геральдические знаки. Это своего рода гербы знатных людей, например меч или чаша в кругу (см. лампы, выставленные там же, внизу).

Удивительно, что до наших дней дошли не только хрупкие изделия из стекла, но и египетские ткани, насчитывающие порой 600 и более лет. Это узорчатые шелка (см. раму 17-ю в углу, стена направо от входа),

Хрустальный кувшинчик (наверху) и хрустальный светильник (внизу).

предназначавшиеся для пожалования знатым людям, и льняные ткани с рисунком, исполненным вышивкой или набойкой (см. раму 14 на центральной стене, справа от шкафа). Их сохранность объясняется необычайно сухим климатом Египта, обилием солнца и отсутствием влажности. Наверное, вы помните, что в этой же стране были найдены ткани, сделанные тысячи лет тому назад. Они представлены в Эрмитаже на выставке Древнего Египта. Там же вы можете увидеть и папирус, который с глубочайшей древности служил египтянам писчим материалом. Папирусы дошли до наших дней и от средневекового Египта (см. шкаф 14, в зале 47). Теперь вам понятно, почему могли сохраниться и сделанные 600 лет тому назад наборные деревянные панели, которые некогда украшали внутренние помещения общественного здания или богатого дома (см. стена около входа в глубине зала 48). С каким искусством сделан на них многоцветный рисунок в виде сложных геометрических плетений. Многоцветность этих панелей достигнута инкрустацией слоновой кости в черное дерево. На противоположной стене (9-й постамент) представлено украшение бронзовых дверей мавзолея,

Стеклянная лампа с росписью эмальями.

Льняная ткань.

сделанное 400 лет тому назад (деревянные створки, на которые они закреплены, новые).

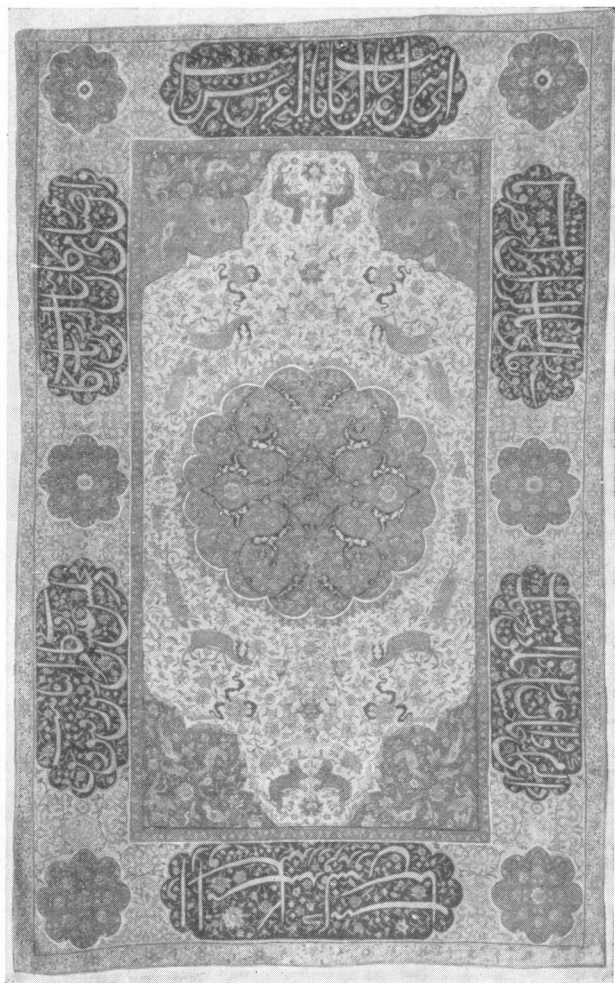
В начале XVI в., 400 лет тому назад, Египет был завоеван турками. С искусством, сложившимся в Турецком государстве, мы познакоимся немного позже, а теперь перейдем в залы (49—52), посвященные Ирану XVI—XVII вв. В XVI в. в Иране образовалось новое могущественное государство, этим был положен конец постоянным феодальным раздорам. В состав этого государства, кроме самого Ирана, входили Азербайд-

жан, восточные районы Грузии и Армении, Курдистан и некоторые области современного Афганистана. Первым правителем нового государства был шах Исмаил (1502—1524). Он явился основателем династии Сефевидов, царствовавшей в Иране до XVIII в. Наивысшего расцвета Сефевидское царство достигло при шахе Аббасе I (1587—1629). Столица этого государства находилась сначала в Тебризе, потом в Казвине, а с конца XVI в. в Исфахане. В 20-х годах XVIII в. Сефевидское царство было разрушено афганскими завоевателями.

Создание крупного государства способствовало подъему хозяйства страны, дальнейшему росту городов, в которых процветало ремесленное производство. Высокохудожественные образцы его представлены в залах Эрмитажа. До сих пор радуют нас гармоничным сочетанием красок, несколько приглушенных временем, знаменитые во всем мире иранские ковры. Производство их было известно в Иране с древнейших времен, но только с XVI в. они дошли до нас в довольно большом количестве. Подойдите в 49-м зале к 10-й раме. Перед вами один из великолепных шерстяных ковров, затканый местами серебряной нитью. На поверхности его изображены олени с ветвистыми рогами, свирепые львы, тигры и другие звери, бегающие в зарослях парка. Такие ковры называются „охотничьими“. По кайме вытканы строки персидского стихотворения, восхваляющего правителя, для подношения которому был, по-видимому, выткан этот ковер. О том, как превозносили поэты шахов, свидетельствуют следующие строки:

Дворец твой — справедливости обитель,
Ковер небес — ковер для царских ног,
И солнце — утра друг, небесный житель,
Метет ресницами царя чертог.

Ковры изготовлялись в большом количестве и для внутреннего убранства домов феодальной знати и богатых горожан. Наряду с „охотничьими“ коврами (см. также раму 12), ткались и так называемые „садовые“. В 8-й и 15-й рамах выставлены части таких ковров. На красном фоне их разбросаны крупные яркие цветы.

„Охотничий“ ковер.

Ковры изготовлялись исключительно ручным способом, поэтому некоторые из них, отличавшиеся большими размерами или особенно сложным орнаментом, требовали нескольких лет работы. Для того, чтобы выткать ковер, на станок натягивались вертикальные продольные нити основы, затем пропускалась поперечная нить утка, на которой завязывались узелки из разноцветной шерсти. Концы этих шерстяных ниток подрезались, образуя ворс ковра. Количество узлов, которыми переплетались нити основы, на 10 см² ковра колеблется, в среднем, от 2 до 6 тысяч. На лучших коврах количество узлов доходит до 10 тысяч на 10 см² (см., например, ковер в раме 10). Ценность иранских ковров определяется не только их плотностью, но глубиной и стойкостью цвета. Это их качество зависит от того, что для крашения нитей в те времена употреблялись только естественные красители. Художественное совершенство ковров зависело и от тонкости нити, позволяющей передать самые мелкие детали узора. Главными центрами ткачества были города Исфахан, Кашан, Иезд и Тебриз, где производились также шелковые, парчовые и бархатные ткани. Обратите внимание на ризу, сшитую на Руси из иранской бархатной ткани XVI в. — одежду священнослужителя, с оплечьем из парчи русской работы (рама 2, налево от входа, между окон). Бережное обращение и сравнительно редкое употребление этого одеяния способствовали хорошей его сохранности. Знаете ли вы, как ткали бархат? На станок, как это делается обычно при изготовлении любой ткани, натягивались продольные нити основы. Поперечные

Бархатная ткань с изображением Меджнуна.

же нити утка, переплетающиеся с нитями основы, частично перебрасывались через палочки, вследствие чего образовывались петли. Прорезая их, получали ворс, составляющий особенность бархатных тканей. Бархатная ткань, из которой сшита риза, заткана серебряной нитью. Ткань, затканная серебряной или золотой нитью, называется парчой. Здесь на серебряном фоне изображены сидящий юноша с ланью на руках, тигр, заяц, стрекоза и др. Присмотритесь к многократно повторяющимся однородным

фигуркам, сравните их окраску и вы убедитесь, что все они вытканы нитями разного цвета. Это придает ткани особую красочность и праздничность.

Риза, в целом, может служить иллюстрацией к написанной на персидском языке средневековой поэме „Лейла и Меджнун“, автором которой был знаменитый во всем восточном мире поэт Низами, происходивший из Ширвана (современный Азербайджан). В этой поэме рассказывается о девушке и юноше, полюбивших друг друга. Родители невесты не дали согласия на брак. Полный отчаяния Меджнун бежит в пустыню, где живет

в окружении прислуживающих ему зверей. Очевидно, в России сюжет был истолкован в соответствии с требованиями христианской церкви. Быть может, во влюбленном юноше увидели святого отшельника, потому-то ткань и была использована для церковной одежды.

В городах Ирана, таких как Исфahan, Керман, Иезд, Кашан, в большом количестве изготовлялись сосуды, самые разнообразные по форме и назначению — тарелки, чаши, кувшины и т. п. В каждом из этих городов керамика отличалась присущим только ей своеобразием узора, расцветки, а также твердостью фаянса.¹ Нельзя пройти мимо 4-й витрины-куба (справа, в углу), где выставлены сосуды, отличающиеся особым изяществом формы и убранства. Местом производства их был Исфahan. Покрытые белой непрозрачной глазурью фаянсы расписаны золотистым люстром. С этим техническим приемом мы встречались уже раньше, однако применен он здесь по-новому. В XII—XIII вв. мастер, украшая сосуд, покрывал люстром фон, оставляя узор в цвете глазури. Далее люстром расписывается рисунок, характер которого также существенно изменяется. Это уже не бесконечно разнообразные геометрические и растительные узоры с вплетенными в них надписями, или условно изображенные фигурки людей и зверей, которые мы видели на керамических изделиях, выставлен-

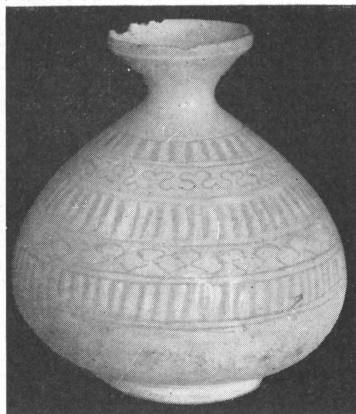
¹ Фаянсами называются изделия тонкой керамики, имеющие плотный мелкозернистый черепок, обычно белый, как правило покрытый прозрачными глазурями. Для приготовления твердого фаянса используются фаянсовые массы с большим содержанием полевого шпата.

Фаянсовая чаша, расписанная люстром.

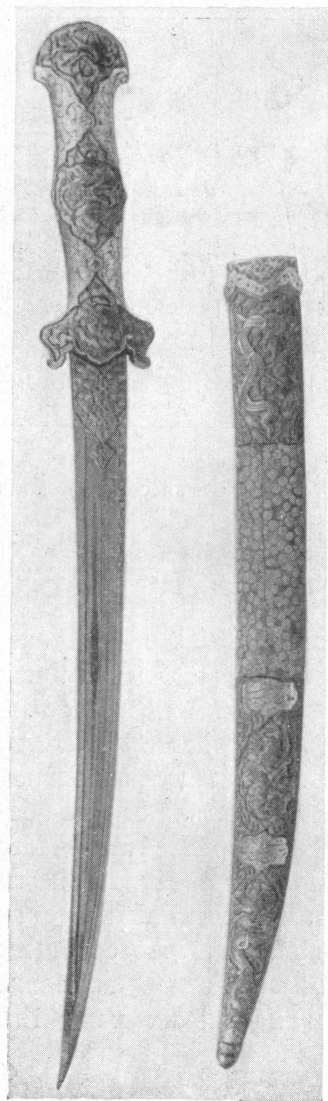
ных в предыдущих залах. Теперь в фантазии мастера окружающая его природа преломляется более правдиво. Темой изображения становятся сады, парки, цветы, птицы. На поверхности керамических изделий, как бы

вырастая из земли, расцветают роскошные ирисы (тарелка в центре, справа). Они окружены кустами цветов, среди которых мы легко угадываем гвоздику (тарелка в центре, справа). В сказочных зарослях деревьев и цветов летает фазан (тарелка в центре, слева). У подножия высоких кипарисов протекает ручеек с плывущими по нему утками (тарелка в углу, справа). Орнаменты отличаются большей естественностью в передаче живых цветов.

Фаянсовый сосуд.

Другой сорт фаянсов, изготовлявшихся в Исфахане, выставлен в смежной витрине-кубе 3. Подойдите к ней и полюбуйтесь этими чуть отдающими желтизной белыми чашами, кувшинчиками, горшочками. Убранство их строго и просто — орнамент наносится гравировкой по еще мягкой глине. После покрытия сосуда белой прозрачной глазурью и обжига рельефные части слегка выступают, в то время как контур рисунка оказывается несколько углубленным и более темным. Стенки так тонки, что просвечивают на свету, что сообщает особую теплоту этим сосудам. Обратите внимание на прозрачный узор по краям маленьких чаш. Его

прорезали в необожженном сосуде насквозь и заливали глазурью, которая просвечивала после обжига.

В XVII в. европейские путешественники нередко посещали Иран. Один из них дал очень высокий отзыв об иранской керамике этого времени: „...ремесленники,— пишет он — изготовляющие фаянсовую посуду, значительно превосходят в своем мастерстве французских мастеров Невера, Кана и Орлеана, ибо посуда их изготовления так же бела снаружи, как и изнутри“.

Но не только иранская керамика отличалась высоким совершенством, особенно высоко ценились далеко за пределами страны булатные сабли, кинжалы, шлемы, наручи и другое иранское вооружение. Образцы его выставлены в 6-й витрине у выхода из зала. Обратите внимание на превосходный булатный кинжал, ру-

Кинжал с ножнами.

кояты и ножны которого украшены изображениями драконов, зверей, надписями и золотой насечкой. Материалом для ножен служили кожа, бархат, лакированный картон и полированный резной или покрытый многокрасочной эмалью металл. Но самым замечательным в этих кинжалах был клинок из булатной или дамасской стали. Один из европейских путешественников сообщает нам такие сведения об изготовлении булата: „...состав сплава этих клинков очень неравномерен, одни места тверже, другие мягче, отполированную поверхность клинка поливают теплым раствором купороса. Раствор разъедает мягкие части сплава, твердые его части остаются нетронутыми. Полученную таким образом сталь мы называем дамасской сталью и относимся к ней с таким почтением, что держа клинок в руке уже опасаемся, что он сам отхватит нам кончики пальцев“.

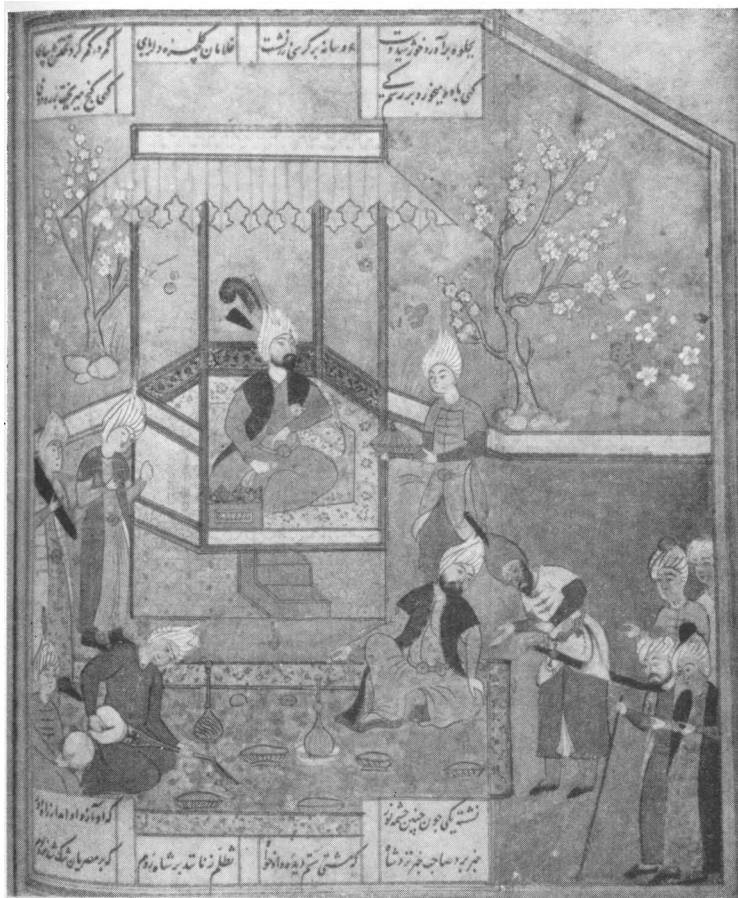
Рисунок, чаще всего в виде волн, образующийся на поверхности стали после обработки ее купоросом, вы можете увидеть, приглядевшись к клинкам, — он является признаком, по которому можно определить булат.

XVI—XVII вв. — время расцвета художественного ремесла Ирана — были также временем больших строительных работ, особенно в Исфахане, который при шахе Аббасе I стал столицей царства. Там была построена шахская мечеть, так называемая Меджид-и-Шах (см. фото на стене против окон в зале 50, около 14-й подставки). Она стоит на шахской площади, одной из самых больших во всем мире. Длина площади более 500 м, ширина около 160 м. Здание увенчано куполом. Портал, архитектурно оформленный вход, украшен цветными

изразцами. Декоративные панно, некогда служившие украшением порталов, выставлены на стене перед окнами. На синем фоне изразцов изображены желтые драконы, напоминающие китайские, а на желтом фоне — фигуры людей посреди сада или парка. Впервые наборы изразцов, представляющих целую картину, появляются в Иране в XVI—XVII вв.

Большое влияние на ряд областей ремесленного производства Ирана этого времени оказала миниатюра — так назывались иллюстрации к книгам. Подойдите ко 2-й витрине, стоящей у окна при входе в зал, в ней разложены рукописи. Первая из них написана в Ширазе, она содержит пять поэм знаменитого поэта Низами. На одной странице раскрытой рукописи — текст, на другой — миниатюра. Трудно решить, какая из них больше привлекает наше внимание. Помните, что книги в ту пору переписывались от руки; каллиграфическое искусство, т. е. искусство письма, ценилось наравне с живописью. Посмотрите, как уверенно рука мастера наносила на бумагу эти тонкие изящные знаки арабского шрифта, выстроенные им в стройные столбцы. Знаете ли вы, что арабское письмо читается справа налево? Поэтому и книгу надо начинать читать, как бы мы сказали, „с конца“.

Теперь рассмотрим миниатюру: на ней представлен правитель на троне в кругу своих приближенных. Прежде чем приступить к исполнению такой миниатюры, мастер должен был тщательно разгладить бумагу, вылощить ее и нанести на нее рисунок, который затем он расписывал красками, разведенными на яичном

Миниатюра. Правитель на троне.

کوشش جان شد که با دلی	فرومانه ز سر زده خواهد کرد	داری کو تا می سازد	حساب رسد و دود بود با
چو کوهانی ازین بیارند	رسن خواه که تا دوانی	سین این کوه و در شرمه تخته	بیازی نمی بایدین کشد
نیوشده بر کفر خرد خور	که او نیز ازین کوه کجکند	یکی روز من نیز در عهد خود	خمن یا یکسر دم ز غمش
غم در کمان و در لجامی کرد	دو چشمه اسکنان چای کرد	شب اید یکی آن غمیان	چون کشت به سنج کوه کرد
غم بماند شرطه خون	که با شتی تو پر و در این غم	بویا کار دانی برین خست	همی کار خود با بیت حاش
ازان شب هیچ سفره نماند	دل زنگار پیوده بر دستم	گر این بودم و بیاست	ز غم غایب این با دقتی کشت
کرم تبت پیوده نپوش	کرم نپوش پیوده را تو نش	و کز شک شد در غم خود	یبری وقتی زمان کرم چون
که از نان جو بطیبتی ششم	جو طبل اطمینان خوری ششم	کرم بشکند کوشش ساق	مرا رویایی بر تبا شیا
خدایا تو این تقدیر کشته را	بروند این شمشیر را	بی یاری نه جهان یاری	شب در روزش ز بجهت باد
بیا این شایان استانی	بیریزد ز نالی و نیکی شری	چو نامش فال مسجد بود	وزین استان شایان مجبود
دی بودنا ششمین شمش	بفرغ ترین طالعی شمش	از باجگاری بر تعلقان شمش	عینیت که قبیل ارباب
چو بر خواند این نام اشیرا	خود باورش با و در نیکی	چین استان با و از موش	سم او با و ازین استان
نظامی بدو عالی او آرزو	بطریقین نام و تازو	برود با و فرزند چون نام	از آغاز او تا بر انجام او

قدوة الفراع من سید بنو الانبیاء المطبوعه و الاشعار المصنوعه من کلامه علی
 الساکین و اخصه اهل کلین و زبان المحققین ارث علوم الانبیاء
 و المرسلین شیخ طالعی که کتبه نور احمد قندهار
 علی بی اقل انباء چین الجندی الکاتب
 ذی قعدة سنه ۱۰۳۰ یوم ثلثی شهر
 غایت رحمت یزدان است باد و بیخ اول است که کتاب را بر اینجی کتبه باد

Страница рукописной книги.

желтке. Прелесть этой миниатюры заключается в тонком рисунке, многокрасочности, яркой насыщенности цвета, выразительности движений многочисленных фигурок, изысканной простоте и четкости исполнения архитектурных сооружений и пейзажа.

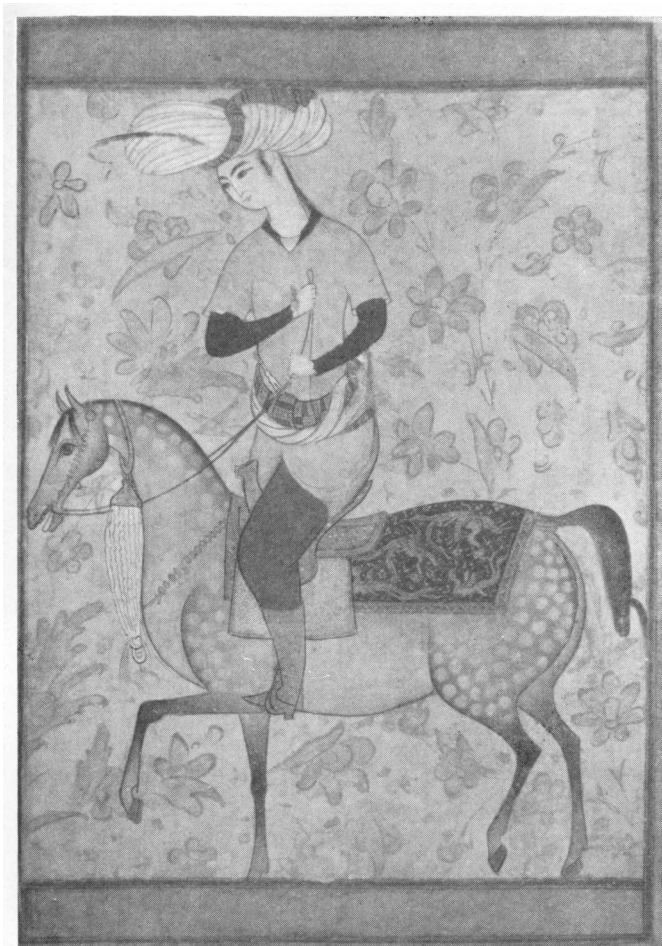
Когда Исфахан стал столицей иранского царства, там возникла новая школа придворной живописи. Особенно прославился художник Риза Аббаси — в горизонтальной витрине 4, около другого окна, выставлены три его миниатюры. Здесь вы видите многолюдные сцены из придворной жизни, протекающей в садах и парках. Позы и движения отдельных людей приобретают известную изысканность и манерность. Большое внимание художник уделяет отделке деталей. В мягкой и приглушенной красочной гамме большое значение получает золото. Пейзаж становится более величественным.

С конца XVI в. миниатюры не только иллюстрируют текст рукописи, но получают и самостоятельное значение; из них составляют целые альбомы. Посмотрите на отдельные листы с миниатюрами, представленными в обеих витринах. Среди них (2-я витрина) мы видим молодого всадника. Как тонок штрих художника, гармоничны и ярки краски, с какой точностью и искусством выполнен им мелкий узор на попоне коня. Отдельные листы миниатюр в четвертой витрине исполнены рисунком, подцвеченным тушью. Прекрасно переданы богатые одежды и головные уборы нарядных юношей. В несколько однообразных лицах отсутствует еще стремление передать портретное сходство.

это время 1020 года рисовал раба Аббаса.

Миниатюра работы художника Риза Аббаси.

Миниатюра. Всадник.

Читать и рассматривать рукопись можно было, положив ее на подставку, подобную той, которая выставлена на 21-м постаменте. Сама подставка расписана художником исфаханской школы. На ней представлены сцены из жизни придворной знати, отдыхающей и беседующей под деревьями среди цветов. Посмотрите на миниатюру в раскрытой перед вами рукописи (та же витрина). Здесь изображен человек, который сидит на траве и читает книгу, лежащую на такой же подставке.

Известны случаи, когда художники создавали миниатюры, предназначавшиеся для воспроизведения их в ткани. Прекрасным образцом является висящая над деревянной подставкой ткань, на которой вытканы крупные фигуры людей в саду (рама 20, см. также ткань халата с изображенной на ней сценой борьбы героя с драконом, рама 3).

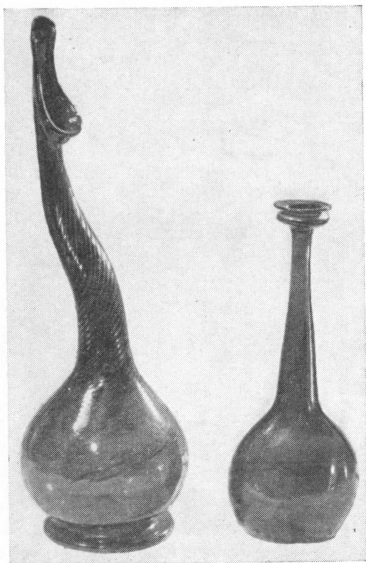
Из других художественных ремесел, процветавших в это время в Иране, нельзя не остановиться на производстве стеклянных изделий. Лучшие из них выделялись в Ширазе. В зале 51 (витрина-куб 4, у окна) выставлены небольшие по своим размерам стеклянные кувшины и графины, особую изысканность и изящество сообщают им вытянутые горла, иногда с широко открытым раструбом, и длинные изогнутые носики. В качестве красителей при варке стекла употреблялись окислы железа (красный цвет), кобальта (синий), меди (зеленый), марганца (фиолетовый).

В этой же витрине вы увидите и лаковые изделия. Их делали из папье-маше и сверху покрывали лаком. Роспись на них напоминает то орнамент заставки сов-

ременных им рукописей (см. пенал слева), то отдельные миниатюры (см. пенал справа). На поднос (в центре витрины, внизу) наклеено несколько обрезанных по краям миниатюр, покрытых сверху лаком.

Замечательные изделия художественного ремесла иранских мастеров получили в XVI—XVII вв. широкое распространение в странах Востока и Запада. Прочные торговые и дипломатические связи устанавливаются между Ираном и западноевропейскими странами с XVI в. С Россией они особенно расширяются после завоевания Иваном Грозным Астрахани.

В обмен на дорогие меха, оружие, воск из Ирана шли ткани, ковры и оружие, которое высоко ценилось в России. Подойдите к 7-й витрине в зале 52; перед вами сабли с иранскими клинками и русскими надписями на них. Прочитаем их: „Сделана в Исфahanе“ (дата соответствует 1677 г.), или „Скована в Персии“ (дата соответствует 1690 г.). Орнамент и надписи исполнены золотой насечкой.

Стеклянные сосуды.

По-видимому, из придворных шахских мастерских XVII в. происходят так называемые „польские“ ковры (висящие над этой витриной, см. раму 6) — это название они получили потому, что были широко распространены в Польше. Их не только покупали, но и заказывали в иранских мастерских. Эти шелковые ковры отличаются низким ворсом, особым орнаментом и бледными, мягкими тонами расцветки. При изготовлении их часто применялись серебряные и золотые нити. Один из самых ранних „польских“ ковров, который хранится в Венеции, был поднесен в 1603 г. шахом Аббасом I венецианскому дожу.

В самой Польше производились шелковые пояса, сходные с теми, которые богатые люди носили в Иране поверх шелковых или парчовых одежд (см. рядом, рама 5 и 8). Ткали эти пояса армянские мастера, бежавшие в середине XVIII в. из Ирана и поселившиеся в Польше.

Великолепные иранские ковры находили широкий сбыт во всей Европе. Предприимчивые голландские и английские купцы в большом количестве вывозили их в свои страны. Неудивительно, что яркие по своей окраске и разнообразные по узору, они часто изображались в картинах европейских мастеров XVII в. (см., например, на смежной стене, картину Франческо Мальтезе „Натюрморт с восточным ковром“ и Ван дер Хеке „Раскаяние Иуды“).

Еще в XVI в. в Иран проникли венецианские купцы. Очевидно, в это время и была выткана по их заказу парчовая завеса, на которой изображен герб города

Парчовая завеса с гербом Венеции.

Венеции — лев, держащий в лапах раскрытую книгу (см. раму 4). Один из европейских путешественников пишет, что в Персии есть купцы, имеющие своих приказчиков по всему свету, от Швеции до Китая. Подойдите ко 2-й витрине-кубу у окна. Вы увидите здесь большую чашу, расписанную синим цветом по белому фону. Не напоминает ли она вам китайский фарфор?

Тут же выставлен и покрытый зеленоватой глазурью сосуд, подражающий одному из сортов китайского фарфора — так называемому селадону. Влияние китайского фарфора на иранскую керамику объясняется тем, что в Европу он попадал главным образом через Иран. Секрет изготовления фарфора строго охранялся в Китае вплоть до XVIII в., когда его самостоятельно открыли в Европе. Слава китайского фарфора, его замечательные качества приводили к разнообразным подражаниям. На иранских фаянсах мастера даже ставили знаки, сходные с китайскими иероглифами, возможно, чтобы ввести в заблуждение покупателей.

Бронзовый светильник, выставленный в той же витрине, также несет на себе следы китайского влияния — верхняя часть его сделана в виде драконов, шеи которых переплетаются. Выставленные здесь же предметы свидетельствуют о культурных связях не только с восточными, но и с западными странами. Так, о знакомстве с произведениями западноевропейских мастеров говорит нам пейзаж, исполненный иранским мастером. По сторонам этого пейзажа вы видите два лаковых пенала; на одном из них (справа) изображен европеец в латах, на другом (слева) картинка выполнена в соответствии с требованиями западноевропейского искусства — соблюдена перспектива, фигуры переданы объемно, пейзаж — правдиво.

Ближайшим соседом Ирана с запада было могущественное Османское государство, основную часть которого составляла современная Турция. Оно возникло в конце XIII в., около 700 лет тому назад, из неболь-

Лаковый пенал с изображением пейзажа.

шого княжества, расположенного на северо-западе Малой Азии. По имени одного из первых правителей Османа (1299—1326) все государство стало впоследствии называться Османским (см. карту слева от двери, при входе в 53-й зал). Особенно важное значение имело взятие турками в 1453 г. столицы Византии, города Константинополя, переименованного ими в Стамбул (см. общий вид Константинополя-Стамбула на акварели XIX в. слева от двери, при входе в зал). Османская империя представляла собой военно-феодальное государство, во главе которого стоял султан. Представление об облике турецких правителей дают нам выставленные в 1-й витрине около окна бронзовые медали, на которых изображен султан Мехмед II, по прозвищу Завоеватель (1451—1481). Одна из них сделана знаменитым итальянским художником Джентиле Беллини, посетившим Турцию по приглашению султана Мех-

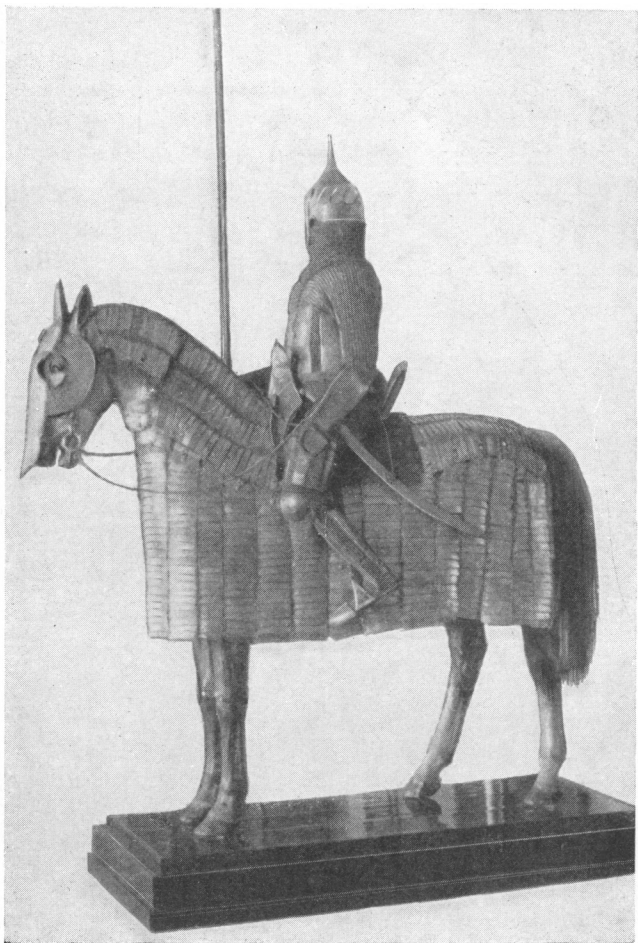

Медаль Мехмеда II.

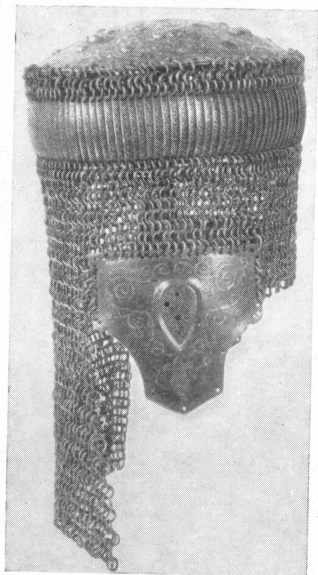
меда II в 1479—1480 гг. Правители Турции пользовались неограниченной властью над своими подданными. В надписи на бронзовой чаше, выставленной в этой же витрине, предшественник султана Мехмеда II Мурад II (1421-1451) прославляется как „единственный из царей времени“.

Создание могущественной Османской империи, в состав которой вошла вся Малая Азия, часть Закавказья, Балканы, а позднее Египет и часть Северной Африки, стало возможным только благодаря огромной боеспособной армии, в течение длительного времени являвшейся одной из сильнейших армий мира. Посередине зала (постамент 16) выставлен полный доспех турецкого сипаха — знатного феодала, выступавшего на войну на своем коне и с собственным вооружением. Таких доспехов дошло до наших дней очень мало, тем самым они представляют большую ценность. Особенность турецкого доспеха заключается в том, что он состоит из прямоугольных пластинок, связанных с кольчужной сеткой. Так же сделан и конский доспех. Каждый из них весит 40 кг. На голову всадника надевалась чалма, а сверху шлем.

Справа от входа в зал на постаменте 26 представлено боевое наголовье полусферической формы

Доспех сипаха на коне.

Стальное наголовье.

с кольчужной сеткой, так называемой „мисюркой“. Украшенное тонкой инкрустацией золотом, образующей растительный узор, и цветными камнями, оно может служить образцом художественного убранства турецкого вооружения, принадлежавшего феодальной знати. Но не феодальное ополчение, которым располагали и правители ряда других стран, а корпус янычар (по-турецки ени чери — новое войско), который составлял постоянную армию турецкого султана, определял мощь его армии. Корпус янычар составлялся из мальчиков-христиан, взятых из среды покоренных народов. Мальчиков

ображали в мусульманство, отрывали от семьи и воспитывали в воинственном духе. Достигнув совершеннолетия, они не имели права жениться и покидать казарму. Этой военной силе и была обязана Турция своими блестящими военными успехами.

В шкафу 2 (между окон) собраны образцы оружия — сабли, шестоперы, которые были в употреблении в турецкой армии. В центре наверху показан головной убор янычар. Слева от выхода, на 4-м постаменте, представлен кожаный колчан для стрел, лицевая поверх-

Турецкий изразец.

ность его расписана крупными цветами на золотом фоне. Поверните подставку, на которой стоит колчан, и вы увидите совсем иной узор на другой его стороне.

Создание крупного государства, захват чужих земель и добычи способствовали увеличению богатства страны, развитию торговли и денежного обращения. В витрине 3 выставлены монеты, имевшие хождение

Фаянсовый кувшин.

в Турции — золотые и серебряные куруши и медные акчи.

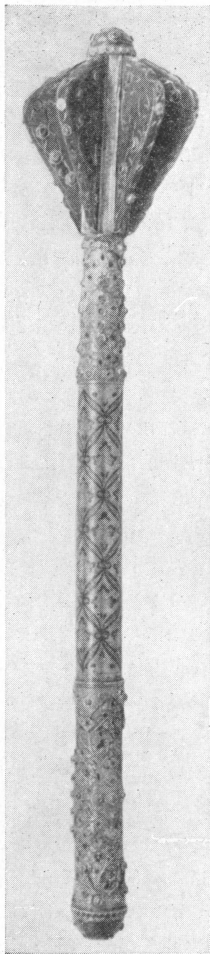
В больших городах — центрах ремесла и торговли, воздвигались многочисленные здания — мечети, дворцы, бани, караван-сарай. Внутри они богато украшались расписными изразцами. На щите 22, справа от входа, представлены изразцы, местом производства которых был город Изник (Никея). Оттуда они распространились не только по всей стране, но и за ее пределы. Эти изразцы радуют глаз яркими и чистыми красками — синей, красной, голубой, зеленой.

На белом фоне четко выделяется растительный орнамент, а наряду с ним как будто живые тюльпаны, гвоздики, гиацинты, шиповники. Подойдите теперь к находящемуся близ щита 17-му шкафу и вы увидите там фаянсовые изделия, выделявавшиеся также в мастерских Изника. Как хороши эти белые кувшины и тарелки, на поверхности которых разбросаны яркие крупные цветы. Иногда можно встретить здесь и изображение живых существ, например зайца, собаки. На одной из высоких кружек

для цветов изображены корабли, паруса которых надует попутный ветер.

Стамбул — столица Турции, куда стекалось все лучшее, что было сделано руками талантливых мастеров, нередко представителей тех народов, которые были покорены турками, являлся вместе с тем самым крупным центром ремесла. Особенно славился Стамбул производством серебряных изделий, образцы которых выставлены в следующем, 54-м зале в 4-й витрине-кубе, у окна. Хороша серебряная чаша, тонкий темный узор которой, в виде завитков, исполнен чернью. Чернь была очень распространена в убранстве восточного серебра. Другой техникой, широко применявшейся серебряных дел мастерами, была филигрань; тонкая серебряная проволочка изгибалась в соответствии с узором, задуманным мастером, и спаивалась в некоторых местах или прикреплялась на металлическую пластинку. Филигранные изделия, подобные серебряному кружеву, выставлены в нижней части куба, это курильницы, ароматники и другие предметы. Богато украшенный бирюзой, рубинами и кусочками зеленого стекла ларец, предназначавшийся для драгоценностей, кажется при всей своей роскоши несколько громоздким.

Высокого совершенства достигло в Турции производство оружия, которое носили знатные люди. В горизонтальной витрине у другого окна выставлены сабля, булава, шестопер и кинжалы, украшенные серебряным позолоченным листом, бирюзой и рубинами, укрепленными в гнездах. Особенно ценными были клинки кинжалов, на которые, так же как в Иране, шли лучшие

Шестопер.

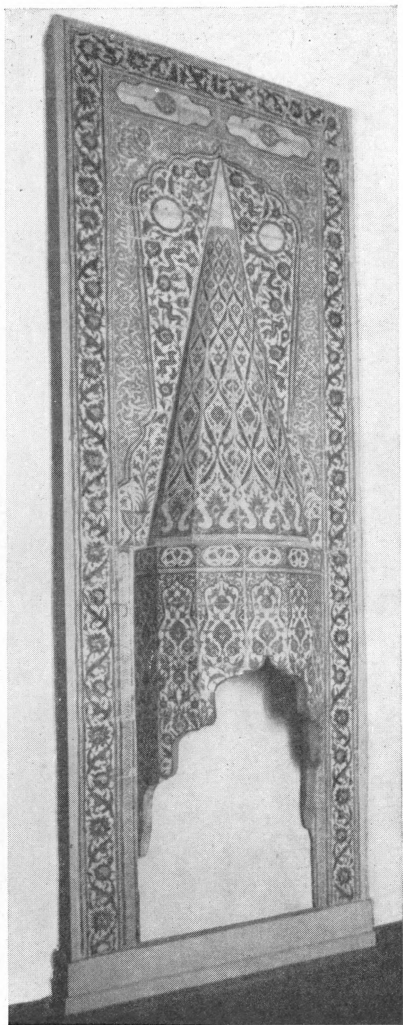
сорта булата. Рукоять одного из кинжалов сделана из твердого темного дерева, ножны украшены чеканным серебром, богатый узор из цветов исполнен чернью. Самыми значительными центрами производства оружия в Турции были города Стамбул, Трапезунд, Эрзерум. Среди оружейников особенно славились армянские мастера.

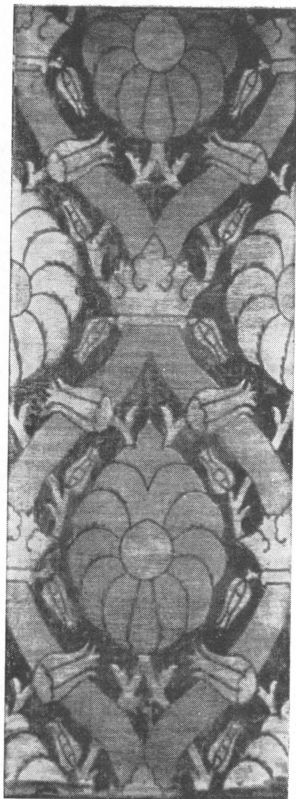
Выставленные в 54-м зале предметы дают возможность представить себе убранство комнат в богатых домах, принадлежавших турецкой знати, для которой делались тонкие филигранные изделия и богато украшенное оружие. Необходимой принадлежностью дома являлись каминь. Один из таких каминь представлен на выставке (12). Он сделан из красиво расписанных в синих и зеленых тонах изразцов, украшенных разнообразными растительными узорами. Эти изразцы изготовлялись в Изнике. Висящие по сторонам каминь фотографии дают представление о помещениях, сохранивших до наших дней свое первоначальное убранство.

Бархатные ткани, которые выделывались в Бруссе, а также в предместье Стамбула Скутари (см. рамы 5 и 8 по сторонам витрины с оружием), заслужили мировую славу. Затканый серебряной нитью бархат ценился очень высоко. Различные по своей расцветке и узору ковры, выставленные в этом зале, также предназначались для украшения быта знатных людей. На коврах и подушках можно было расположиться около переносного, сделанного из меди и позолоченного низкого столика, уставленного различными яствами (постамент 22).

Часы досуга заполняла книга. Ее можно было не только

Изразцовый камин.

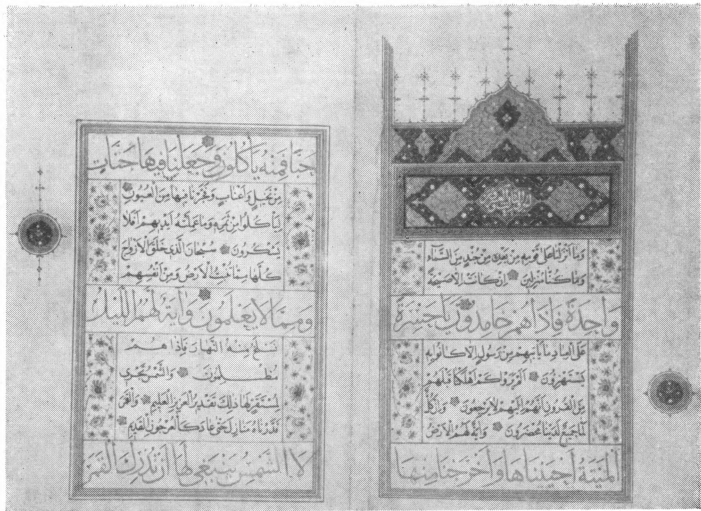

Ткань с короной.

читать, но и любоваться переписанным с большим искусством текстом, нарядным переплетом, а иногда и миниатюрами. Вы можете познакомиться с турецкими рукописями, подойдя к витрине 14, стоящей при выходе из зала. Так же как в Иране, книги в Турции переписывались от руки арабским шрифтом, но уже на турецком языке. Перед вами Коран — священная книга мусульман, в которой не полагалось помещать изображения живых существ. Художественное совершенство рукописи достигалось за счет каллиграфического искусства переписчика и красочной орнаментации ее страниц. Написанный черными чернилами шрифт, чередуясь с более крупным, исполненным золотом, вставлен в рамки, украшенные растительными узорами. На заглавных страницах

заставки загораются полновзвучным сочетанием темно-синего, красного цвета и золота. Такое оформление рукописи делает ее подлинным произведением искусства.

Страницы турецкой рукописной книги.

В следующем, 55-м зале в 4-й витрине, налево от двери, в убранстве Корана использован другой художественный прием — тонкий и мелкий шрифт текста обрамлен простой золотой рамкой, которая своей строгостью подчеркивает великолепие расположенной на смежной странице заставки, заполненной разноцветным растительным орнаментом на синем с золотом фоне. Турецкие переписчики достигли необычайного совершенства в искусстве каллиграфии. Наряду с книгами, отличающимися большими размерами, они создавали миниатюрные книжечки, написанные столь мелкими буквами, что их едва можно прочесть

без увеличительного стекла. Как драгоценность вкладывали такую книжечку в футляр, украшенный филигранью и гранеными камнями. Рядом с витриной выставлена подставка для книг, сделанная из дерева, инкрустированного слоновой костью. Мелкий геометрический узор заполняет всю ее поверхность.

В XVI—XVII вв. на Западе книги, как правило, не писались уже от руки. Их печатали в типографии. До наших дней дошло не мало книг о Турции, напечатанных в Италии, Англии и Франции. Европейцы, которым нередко угрожала военная мощь Турции, интересовались не только ее политическим устройством, но и хозяйством, нравами, бытом, одеждами народов, населявших эту страну. Направо от входа в 55-й зал, в центре 40-й витрины, лежит книга. Она открыта на странице с иллюстрациями, позволяющими нам познакомиться с одеждами знатных людей того времени.

Часто военные столкновения западноевропейских стран с Турцией способствовали тому, что образцы турецкого оружия попадали в Европу, а европейские — в Турцию. Немного дальше в витрине 35 вы можете увидеть кинжалы с европейскими клинками, рукоять и ножны которых сделаны турецкими мастерами. Рядом с ними лежит итальянский нож с турецким клинком. Турецкое оружие попадало и в Россию. В той же витрине выставлена турецкая сабля, принадлежавшая боярину Шеину.

Не только военные действия, но и торговля связывала Турцию с Европой. Для вывоза в Венецию, в Турции

и в самой Италии турецкими мастерами изготовлялись кувшины, подсвечники, шкатулки. Эти изделия пользовались огромным спросом. Выставленные в витрине 29 (близ окна) зеркало, пенал с чернильницей, часы, чашечки являются подражанием европейским изделиям. В Венецию в большом количестве вывозились шелковые и бархатные турецкие ткани. Стремясь удовлетворить вкусы покупателей, в узоры, украшавшие эти ткани, вплетали европейские мотивы. Так например, рядом, в раме 30 выставлена ткань, где овалы, характерные для турецких тканей, сочетаются с европейской короной.

Дорогие турецкие ткани издавна завозились и в Россию. Они сохранились до наших дней, так же как и иранские ткани, главным образом на одеждах священнослужителей — ризах, хотя в свое время из парчи шились не только церковные облачения, но и одежда знатных людей. Наибольший интерес представляет риза, сшитая из великолепной турецкой парчи с оплечьем русской работы, расшитым жемчугом. Вы можете увидеть ее в шкафу 32. Жемчугом вышита на ней русская надпись, в которой можно прочесть, что риза сделана по приказу боярина Трубецкого в 1622 г. и пожертвована им в Загорский монастырь (под Москвой). Цена ризы, как гласит надпись, „триста рублей“, что для того времени являлось очень крупной суммой.

Если XVII в. являлся веком наивысшего расцвета Османского государства и ряда других восточных стран, их торговли, ремесел, культуры и искусства, то в последующем, XVIII в., начинается упадок.

Что же явилось его причиной? Феодалные государства Востока ограничивали свободное развитие ремесла и торговли, тогда как в Западной Европе, где уже сложилось капиталистическое общество, выпуск различных товаров значительно возрастал. Для сбыта их европейские государства стремились захватить восточные рынки. Появление на них дешевых изделий, сделанных в капиталистических странах, еще больше подрывало местное ремесло. Оно хотя и продолжало существовать, но качество изделий значительно снижалось. Убранство их упрощалось, схематизировалось, мельчало, становилось порой небрежным. В керамическое производство проникли формы европейских чаш, кувшинов, что также указывает на потерю самостоятельности. В этом можно убедиться, рассмотрев предметы, выставленные в витрине-кубе 3 (в центре зала).

Экономический упадок приводит к тому, что на протяжении XVIII—XIX вв. страны Востока попадают в зависимое положение от Европы не только в области хозяйства, но и культуры.

Выставка дала нам возможность проследить длительный исторический и культурный путь, пройденный народами Востока, на протяжении которого ими были созданы замечательные по своему совершенству произведения художественного ремесла и искусства. Это огромное культурное наследие служит фундаментом культуры и искусства современных стран Востока, которые, борясь и побеждая, стремятся к свободному и самостоятельному существованию своих народов.

В 1960 г. издательством Государственного Эрмитажа
издана серия путеводителей
для школьников:

- Л. В. Антонова* „Из истории Ленинграда“.
М. В. Андреева, Г. В. Вейц „В древнем Египте“.
Т. А. Измайлова „Культура и искусство переднего Востока“.
Ю. Г. Шапиро „Искусство Голландии XVII в.“

Готовятся к изданию
следующие путеводители:

- М. П. Грязнов* „Тайны алтайских курганов“.
М. В. Андреева, О. Б. Дмитриева „Художники и скульпторы
Италии XVI—XVIII вв.“
Ю. Г. Шапиро „Искусство Фландрии“.
В. С. Шандровская „Искусство Византии“.
М. Н. Ларченко „Рыцарский зал“.

Татьяна Алексеевна Измайлова

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО
ПЕРЕДНЕГО ВОСТОКА

Путешествия в прошлое
по залам Эрмитажа

Редактор М. Э. М а т в е

Художник Г. Т. Ж а м к о ч ь я н

Худож. - техн. редактор Ю. С. Ф р е й д л и н

Корректор В. И. М е л к о в с к а я

М-43080. Подписано к печати 17/VIII 1960 г. Изд. № 162. Формат бум. 70 × 108^{1/2}.
Печ. л. 2,25. Уч.-изд. л. 2,73. Тираж 10 000. Заказ 465. Цена 3 р. (с 1/I 1951 г. 30 к.)

Издательство Государственного Эрмитажа
Ленинград. Дворцовая наб., 34

Управление полиграфической промышленности Ленсовнархоза
Типография № 3 имени Ивана Федорова
Ленинград. Звенигородская ул., 11

3 р.
с 1/1 1961 г.—30 к.

